

Мастер Пути Меча и остальные онемели от её внезапного поступка, однако Лян Цзинь в мгновение ока исчезла из виду. Даос Чи, улыбаясь, покачал головой:

— Этот ребёнок...

Быть привязанным и верным — это хорошо, пусть идёт.

Чем ближе они подходили к воротам секты Линъюнь, тем тяжелее становилось сердце Чэнь Юй. Казалось, она уже не чувствовала боли, ибо предельная мука заставила её сердце окаменеть. Она ненавидела себя за своё бессилие: не только не смогла вовремя спасти Лян Цзинь, но и, не потратив больше времени на поиски, вернулась в секту в одиночестве.

Сейчас, поднимаясь в горы, с каждым шагом она чувствовала усталость. Почему жизнь должна быть такой тяжёлой?

Ей надоели расставания и смерть, она больше не хотела пассивно терпеть, однако долгие годы оказались безжалостны, забирая одного за другим тех, кто был ей дорог, и оставляя её одной живой.

Му Тун шла позади Чэнь Юй, опустив голову. Лицо её было бледным, словно смерть, а сердце — мёртвым. В эти дни она бесчисленное количество раз вспоминала момент, когда Лян Цзинь получила тяжёлые ранения в руинах бессмертного. Образ Лян Цзинь, истекавшей кровью, словно стоял перед её глазами. Каждую ночь она не могла уснуть, сердце её сжималось от боли.

Но она знала, что учительница Чэнь переживала ещё больше. У неё, по крайней мере, была возможность отвлечься на дела Юй Цзысюня, а у Чэнь Юй была только одна ученица — Лян Цзинь.

Юйвэнь Фэн на протяжении всего пути почти не разговаривал. Он чувствовал, что атмосфера в их группе была крайне напряжённой, и не решался лишний раз тревожить Чэнь Юй, поэтому молча нёс Юй Цзысюня на спине, следуя за ней.

— Учитель!!!

Впереди внезапно раздался знакомый голос. Чэнь Юй вздрогнула, её шаг чуть было не сбился. Сердце её заколотилось, она резко повернулась в сторону звука и увидела Лян Цзинь, одетую в её любимый даосский халат, который она сама вышила. Рукава её развевались на ветру, словно танцуют. Она прыгала и бежала к ней.

Её чёрные, как смоль, волосы из-за быстрого бега развязались и рассыпались водопадом, развеваясь на ветру. Лицо её было прекрасно, а глаза, словно звёзды, сияли улыбкой, будто неся в себе самую яркую надежду и безудержную дерзость.

Чэнь Юй сузила глаза, слёзы мгновенно наполнили их. Она горько усмехнулась, закрыла глаза и прошептала:

— Наверное, я сошла с ума, не только услышала неправильно, но и увидела галлюцинацию...

Му Тун тоже была ошеломлена внезапным криком. Повернувшись, она увидела Лян Цзинь, быстро бегущую к ним. Она подумала, что, возможно, ошиблась, но, услышав шёпот Чэнь Юй, широко раскрыла глаза. Если бы она одна увидела Лян Цзинь у ворот, это можно было бы списать на иллюзию, но если Чэнь Юй тоже её видит, значит, это не ошибка!

— Учительница Чэнь, я тоже вижу, что младшая сестра бежит к нам...

Сердце Чэнь Юй дрогнуло. Слова Му Тун словно ударили прямо в её сердце, заставив мысли, которые она старалась не трогать последние два дня, хлынуть наружу. Она только открыла глаза, как Лян Цзинь уже подбежала к ней, подпрыгнула и, не задумываясь, бросилась в её объятия!

Удар от полного объятия потряс сердце Чэнь Юй. Только сейчас она поняла, что всё это реальность. Её самая важная ученица действительно появилась перед ней. Она чувствовала знакомый запах и тепло в своих объятиях, и сердце её словно затопило водой. Слезы, как бурная река, хлынули из глаз.

— А Цзинь...

Голос Чэнь Юй дрожал, звучал крайне слабо, и если бы он не раздался прямо у уха, Лян Цзинь, возможно, не расслышала бы его. Она подняла голову и с удивлением увидела две прозрачные слезинки, катившиеся из глаз Чэнь Юй.

Сердце Лян Цзинь словно ударило тяжёлым камнем, она почувствовала острую боль. Ей стало невероятно стыдно и больно. Попав в тайное место бессмертного, она, должно быть, заставила учителя сильно переживать. А она, вернувшись с предком, даже не подумала искать учителя по пути. Какая же она дура!

Она тут же опустилась на колени, схватила рукав Чэнь Юй и искренне попросила прощения:

— Учитель, не плачьте! Я виновата! Заставила вас переживать! Я заслуживаю смерти!

Слово «смерть» явно задело Чэнь Юй, она вздрогнула и хлопнула Лян Цзинь по лбу:

— Не говори глупостей!

После этого инцидента настроение Чэнь Юй немного стабилизировалось, голос её стал менее хриплым, но всё ещё звучал с лёгкой гнусавостью.

Лян Цзинь получила удар в полную силу, скривилась от боли, но не посмела пикнуть, боясь снова расстроить учителя. Чэнь Юй, только что ударив, сразу же пожалела. Лян Цзинь была в порядке, а она могла сделать ей больно своим шлепком, но всё ещё злилась на её предыдущие слова, поэтому приняла строгое выражение лица:

— Ты уже осознала свою ошибку, справишься?

Лян Цзинь тут же стала часто закивать:

— Ученица будет следовать наставлениям учителя и больше не повторит.

Увидев её такой, Чэнь Юй наконец смягчилась. Она думала, что Лян Цзинь останется в руинах бессмертного, но неожиданно увидела её перед собой. Радость от возвращения потерянного ещё не успела заполнить её сердце, поэтому не стоило быть слишком строгой.

— Вставай.

Чэнь Юй потянула Лян Цзинь за руку, помогла ей подняться и заботливо стряхнула пыль с её одежды. Голос её стал мягче:

— Как ты так быстро вернулась в секту?

Лян Цзинь, поднявшись, сначала улыбнулась Му Тун, назвав её старшей сестрой, затем вежливо поздоровалась с Юйвэнь Фэном, спросила о ранах Юй Цзысюня и, наконец, взяла Чэнь Юй за рукав, рассказав, как её спасла Цин Шуан в руинах, а затем встретила Мастера Цинъюнь.

Юйвэнь Фэн, стоявший рядом, был поражён. Он знал, что Лян Цзинь важна для Чэнь Юй, но не думал, что настолько, чтобы она плакала из-за неё.

Чэнь Юй всегда была вежлива и любезна со всеми, но между ней и окружающими была невидимая дистанция, которая не позволяла никому приблизиться. Она была доброй и мягкой, но никому не открывала своего сердца, и никто не мог войти в него.

Какая же магия была у Лян Цзинь, что она стала слабостью младшей сестры?

Му Тун, стоя в стороне, незаметно смахнула тёплую влагу с уголков глаз. Увидев, как Лян Цзинь, словно ребёнок, обнимает руку Чэнь Юй, редко показывая свою детскую непосредственность, она тоже улыбнулась. Её тревога и беспокойство постепенно утихли. Если с Лян Цзинь всё в порядке, значит, всё хорошо.

Они медленно поднялись к воротам секты. Поскольку Юйвэнь Фэн был рядом, Лян Цзинь не стала говорить о предке. Когда Юйвэнь Фэн отвёл Юй Цзысюня в медицинский павильон, а Му Тун ушла вслед за ним, Лян Цзинь и Чэнь Юй вернулись в Обитель Юйжуй. Там Лян Цзинь рассказала о великом бедствии секты Линъюнь и о том, что трое предков хотят вместе обучать её.

Настроение Чэнь Юй уже успокоилось по пути в горы, и, услышав это, она подняла бровь и рассмеялась:

— Эти трое стариков решили со мной соперничать за ученика!

Лян Цзинь хихикнула, потянув за рукав Чэнь Юй, чтобы выразить свою преданность:

— Ученица имеет только одного учителя — вас, даже если трое предков объединятся, они меня не заберут!

Услышав это, Чэнь Юй почувствовала большое облегчение и сказала:

— Личное обучение у предков — это то, о чём другие молят со слезами, но не получают. Ты и правда выдающаяся! Раз предки согласились, в это время ты должна сосредоточиться на практике.

Лян Цзинь, естественно, согласилась с её словами.

Чэнь Юй немного отдохнула, оставив Лян Цзинь в Обители Юйжуй на ночь. На следующее утро она лично отвела её в Запретные земли и попросила трёх предков присмотреть за её ученицей, чтобы та не пострадала. Трое старцев притворились разгневанными, заявив, что Чэнь Юй слишком опекает свою ученицу, разве они, трое, могут обидеть младшую? Затем они дружно применили технику, чтобы выбросить её наружу.

Мастер Цинъюнь, полностью выздоровев, с этого дня каждый из трёх предков выделял полдня на передачу энергии Лян Цзинь, а вторую половину оставлял ей для самостоятельного

усвоения. Так продолжалось.

С того дня, как Лян Цзинь начала затворничество, она не прекращала практику, постоянно погружаясь в густую духовную энергию неба и земли, впитывая её в себя, чтобы закалять и питать свои каналы.

В перерывах между прорывами трое предков рассказывали ей о техниках Пути Меча. Со временем они всё больше ценили и любили Лян Цзинь как младшую. Они часто спорили, кто из них должен учить её, кто делает это лучше, и конкурировали друг с другом, словно собирались передать ей все свои знания.

Лян Цзинь, естественно, была рада этому. Её мастерство росло с каждым днём, и через пять месяцев она успешно прорвалась на седьмой уровень Закладки основания!

<http://bllate.org/book/16682/1531227>